

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

16 августа 1938 г.

...Затем Бенеш спрашивал меня, что я думаю о международном положении Чехословакии. Я осторожно ответил, что жду информации об этом от Бенеша, потому что с момента обострения положения решать возникающие проблемы взялись Англия и Франция без нашего участия¹, полностью игнорируя нас даже в смысле информации. Бенеш быстро реагировал на это репликой, что СССР фактически один из главных участников в решении европейских вопросов, но что тактически было только выгодно для всех и для самого СССР не выдвигаться в данной обстановке на передний план. Бенеш спрашивал, что я думаю об этом. Я ответил, что Бенеш прав в том смысле, что борьба против постепенной ликвидации послевоенных мирных договоров является в первую очередь, конечно, делом создателей системы этих договоров, и главным образом Англии и Франции. Мы не являемся участниками этих договоров и непосредственно в них не заинтересованы. Однако мы заинтересованы в сохранении мира и не раз доказывали, что готовы сотрудничать для этой цели. Но если нашего сотрудничества не ищут, то мы и не навязываемся. Бенеш несколько забеспокоился и заговорил о том, что заинтересованность СССР и его право на участие в решении вопросов европейского мира никем не подвергается сомнению. Чехословакия во всех своих действиях исходит из предпосылки именно такого участия СССР в делах Европы и ни разу не отступила от этого принципиального положения, потому что она знает, какую роль играет для нее СССР и какую роль может сыграть Чехословакия для СССР. Я успокоил Бенеша тем, что прямо сказал, что мы, понятно, заинтересованы в сохранении независимости Чехословакии и в противодействии завоевательным планам какой бы то ни было державы в Европе. В силу нашего понимания целей и задач борьбы с ростом агрессии мы, понятно, не остаемся в стороне от каждого события в Европе. Думаю, что мы уже оказали существенную помощь Чехословакии и без ее просьбы о том. Мне достаточно для этого сослаться на речь наркома Литвинова², в которой он подчеркивал, что для нас Чехословакия сама достаточно компетентна для решения своих внутренних вопросов. Именно поэтому я и ответил на вопрос Бенеша о суждении по поводу положения Чехословакии, что жду информации от него, как от компетентного источника.

После этого Бенеш прямо перешел к вопросу о Ренсимене. Он заявил, что согласие на миссию Ренсимена является единственным вопросом, в котором я не был информирован заблаговременно, но только по техническим причинам. В первый момент английское предложение действительно звучало как предложение арбитража. Оно было отклонено. После этого на Чехословакию стала нажимать Франция, в том смысле, что требовала учета своей заинтересованности в английском сотрудничестве. Раздавались голоса, что Чехословакия сознательно гонит Европу на войну из-за своих интересов. Бенеша прямо обвинили в желании вызвать превентивную войну. Франция прямо заявила, что принятием миссии Ренсимена Англия будет ангажирована и что в этом заключается главная задача ее политики.

Бенеш должен был учесть это и согласился при условии, что миссия Ренсимаена будет публично лишена всякого характера арбитража. Бенеш уже может сказать, что Ренсимаен ничего не приемлемого для Чехословакии советовать не будет. Приехал он без плана и добросовестно изучает вопрос. Он уже видит, что у Чехословакии есть добрая воля сделать какие угодно уступки, не нарушающие основ ее существования. Еще важнее то, что Ренсимаен уже констатировал, что генлейновцы действуют во всем исключительно по указке из Берлина. Ренсимаен делает отсюда вывод, что спор о правах судетских немцев только предлог, а по существу спор идет между Прагой и Берлином о всем комплексе их взаимоотношений. Ренсимаен понимает, что такой спор не будет решаться на основании его советов. Если Ренсимаену останется время и возможность что-нибудь советовать, то его советы будут двигаться в рамках внутренней судето-немецкой проблемы и будут приемлемы, но не в рамках чехословацко-германских взаимоотношений. Между прочим, завтра генлейновцы должны дать окончательный ответ, согласны ли они вести переговоры на базе правительственных проектов, в частности, на базе проекта об административной реформе. Если они откажутся, то этим настанет тот момент, когда Ренсимаен сможет оказать помощь своими советами. Однако Ренсимаен и в этом случае не будет торопиться больше, чем того будут требовать обстоятельства. Если и советы Ренсимаена не удовлетворят судетских немцев, то это будет обозначать дальнейшее напряжение, относительно которого Бенеш риторически задавал вопрос, сколько же времени может продолжаться такое напряжение и к чему оно может привести. Здесь явно остается много свободного места для любых, в том числе и насильственных, способов решения.

Бенеш тут же утешался соображениями на ту тему, что тогда Англия и Франция, получив тем временем многочисленные доказательства, так сказать, невиновности Чехословакии в существующем напряжении, потеряют, наконец, терпение и дружно прикрикнут на Германию, чтобы она прекратила свои вечные угрозы войной и не создавала напряжения искусственным раздуванием не существующих преступлений чехов против немцев. Бенеш снова подчеркивал, что обстановка весьма серьезна и в ней достаточно искры для того, чтобы вспыхнул пожар. Однако он снова думает, что Германия едва ли действительно готова к большой войне против Англии, Франции и СССР.

В этой связи Бенеш впадал в несколько меланхолический тон и рассуждал на тему о том, что в политике, конечно, нет сантиментов. Если он рассчитывает на подобного рода ход событий, то вовсе не потому, чтобы Англия и Франция хотели только из принципа оказать помощь Чехословакии. Это просто будет являться их собственным интересом. Расправа с Чехословакией до весны, когда в основном будут завершены английские и французские вооружения, обозначала бы такое резкое усиление Германии, по сравнению с которым их вооружения снова оказались бы отставшими, не достигшими своей цели. Поэтому они не дадут уже теперь съехать Чехословакию.

Несколько меняя тон, Бенеш совершенно то же самое говорил и о своем расчете на помощь со стороны СССР. Он на нее рассчитывает не столько в силу наших договорных отношений, сколько в силу прямой и ясной заинтересованности СССР в существовании Чехословакии. Я вставил — демократической Чехословакии. Бенеш с одобрением принял это и продолжал в том духе, что если бы все его ожидания на

мирную разрядку атмосферы вокруг Чехословакии не оправдались, или если бы наступила какая-нибудь неожиданность внешнего или внутривнутриполитического характера, то он от своих принципов не отступит и будет продолжать руководствоваться принципом защиты независимости страны и ее демократического устройства во что бы то ни стало.

Здесь Бенеш ссылаясь на прекрасное настроение чехословацкого народа, который как один пойдет на призыв защищать свою родину. На вопрос я подтвердил Бенешу, что и у меня такое же благоприятное впечатление относительно действительно народных настроений и осторожно вставил, что за последнее время правительство теряет в популярности, и народные надежды связываются исключительно с именем Бенеша. Бенеш согласен, что сейчас ситуация во много раз сложнее и ответственней, но это не значит, что и в данных условиях нельзя будет защищать свои принципы. Практически это обозначает, что в судетонемецком вопросе остается действительной старая точка зрения. Автономия или что-либо подобное не приемлемы для Чехословакии. Если из переговоров ничего не выйдет, то соответствующие законы будут проведены через парламент. В крайнем случае, послушание судетских немцев законам республики будет вынуждено силой. Чехословацкой уступчивости есть предел.

Я шутя спросил, а есть ли предел английской уступчивости. Бенеш разводил руками и, полуотвечая, говорил, что Англия пугает выдвиганием требования плебисцита для судетских немцев³. Бенеш этой угрозы не боится, потому что Чехословакия не единственная страна, в отношении которой было допущено применение права народов на самоопределение. Если бы такой вопрос был серьезно поставлен, то Бенеш мог бы ответить контрвопросом — почему плебисцит должен быть применен только к Чехословакии. Почему не предлагается применить его к таким странам, где национальные меньшинства находятся в явно и безусловно худшем положении, чем в Чехословакии. Пускай тогда плебисцит будет применен для решения судьбы украинцев, белорусов и литовцев в Польше, хорватов и словенцев в Югославии, венгров в Румынии и т. д. Эти народы охотно подхватят такого рода лозунг, но Европа едва ли захочет развязывать такое движение.

Что еще может произойти? Нейтрализация? Бенеш заявляет, что никто и никогда официально не ставил этот вопрос перед Чехословакией⁴. Был только зондаж. Впервые идея была высказана в Лондоне Корбену непосредственно после 21 мая. Франция не ответила на этот зондаж. Во время Сокольского слета (2—6 июня) Леон Блюм, якобы по своей инициативе, зондировал этот вопрос у Бенеша. Бенеш ответил, что прежде всего хочет знать, что понимается под нейтрализацией. Во-вторых, он хочет знать, кто будет гарантами. В-третьих, он дал понять, что если гарантами будут Франция, Англия, Германия и СССР, то весь мир будет это приветствовать как новую форму осуществления коллективной безопасности. Без этого — разговор беспредметен. Наконец, в Париже, во время поездки туда английского короля⁵, Фиппс все-таки выступил с этим предложением, но Франция прямо заявила, что считает вопрос не дискуссионным. Никаких других разговоров больше не было. Я сказал, что, по моим сведениям, разговор был все-таки более обстоятельным. Так, например, вопрос о гарантах все-таки обсуждался. Предположительно гарантами назывались Франция, Германия и СССР, но при этом выдвигалось условие отказа Франции и Чехословакии от пактов о взаимной помощи с СССР. Бенеш очень

определенно ответил, что слышит об этом впервые и вопрос в такой плоскости никто перед ним и не пытался ставить, даже в зондажном порядке. Он вообще не видит смысла в такой постановке вопроса. Ему было бы еще понятно, если бы выдвигался вопрос об отказе Чехословакии от пакта с СССР под предлогом, что она в нем не нуждается, поскольку получает гарантии нейтралитета. Но причем тут Франция? Нетрудно понять, что отказ Франции от пакта с СССР означал бы лишь увеличение ее зависимости от других держав. Пакт с СССР очень ценен для Франции. Еще ценнее он для Чехословакии, и Бенеш заверяет, что дорожит действием, которое он уже оказывает на положение Чехословакии в Европе. Лучше будет для всех, если он не придет в еще большее действие, но отказаться от такой возможности Чехословакия не имеет никакого желания.

После этого Бенеш довольно коротко и в довольно общих выражениях сказал, что продолжает считать весьма необходимым практический контакт между нами, например, типа тех взаимоотношений, которые установились со шкодовскими заводами⁶. В этой области крупнейшее значение имеет возможность создания и поддержания такого рода реальных связей между СССР и Чехословакией, которые не могли бы быть нарушены событиями любого характера. Территории наших стран разделены значительными пространствами, но мы должны постараться возможно тесно связать их. Поскольку Бенеш явно говорил об авиации, я вставил короткую ссылку на то, что гражданская линия Прага — Москва сорвалась из-за румын⁷. Бенеш взял это на заметку...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 319.

² См. док. 306.

³ Английские правящие круги обдумывали предложение о проведении плебисцита в Чехословакии еще в мае 1938 г. Это намерение открыто обсуждалось в июне 1938 г. и было связано с так называемым планом «нейтрализации» Чехословакии (см. прим. 3 к док. 298).

⁴ Утверждение Э. Бенеша не соответствовало действительности. Так называемая «нейтрализация» Чехословакии была важной составной частью общего плана английского правительства о соглашении с фашистской Германией за счет Чехословакии. Сам Бенеш вел переговоры о плане «нейтрализации» с германским послом в Чехословакии Эйзенлором и представителями партии Генлейна (*Král V. Plán Zet. Praha*, 1973, s. 100). См. также док. 298.

⁵ Переговоры Галифакса в Париже проходили одновременно с визитом во Францию короля Англии Георга VI.

⁶ См. док. 248, 263, 281, 293 и 307.

⁷ См. док. 66 и прим. 7 к док. 292.